

ЭДГАР ЮЛИУС ЮНГ

НА ПОРОГЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2024

УДК 94
ББК 63.3(4Герм)
Ю50

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с немецкого — Ислам Паштов.

Юнг, Э.

Ю50 На пороге нового времени. — М.: Тотенбург, 2024. — 208 с.

Эдгар Юлиус Юнг — один из виднейших немецких интеллектуалов направления Консервативной революции, в частности, «правого» ее крыла. Открывает серию изданий его работ на русском языке сборник «На пороге нового времени» (1930) из 21 эссе на избранную тему: общество, экономика, религия, политика и т. д.

Главные объекты критики — духовная нищета модерна и социально-политическое положение Германии и всей Европы. Автор призывает к строительству органической Империи, проводящей в жизнь консервативно-революционные преобразования, базирующиеся на христианстве, народности и федерализме. Утверждая и критикуя, Э. Ю. Юнг вступает в дискуссию с националистами, унитаристами и старыми консерваторами, как объясняя несвоевременность их предложений, так и выявляя их родство с либеральным духом современности.

Книга предназначена историкам, политологам, философам и всем, кто интересуется интеллектуальной атмосферой Веймарской республики и идеями Консервативной революции.

**УДК 94
ББК 63.3(4Герм)**

© Ислам Паштов,
перевод с немецкого, 2024

© Издательство «Тотенбург», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Эдгар Юлиус Юнг (1894–1934)	
и «Господство неполноценных»	5
Сеть «консервативных клубов».....	6
«Клубы» или массы.....	8
Анализ.....	10
Неизменный метафизический импульс.....	11
Народ и Рейх против национализма	13

НА ПОРОГЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ: СБОРНИК ИЗ 21 ЭССЕ

БОРЬБА ВСЕХ ПРОТИВ ВСЕХ.....	17
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	27
СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ.....	37
СЕМЬЯ	47
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК.....	58
СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ	69
ОБРАЗОВАНИЕ И УЧЕНОСТЬ	80
РАБОЧИЙ КЛАСС И ОБЩЕСТВО	88
ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ	97
ПАРТИЙНОЕ ГОСУДАРСТВО	105
ИСТИННОЕ ГОСУДАРСТВО.....	113
О ПРИРОДЕ НАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ	122
ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВО.....	131

ФОРМЫ ЭКОНОМИКИ	141
НАРОДНОСТЬ.....	151
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА I.....	160
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА II	167
УЧЕНИЕ О НАСЛЕДСТВЕННОМ ЗДОРОВЬЕ	174
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	181
ВЕЛИКАЯ ГЕРМАНИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА...	189
ДВИЖЕНИЕ ОБНОВЛЕНИЯ.....	199

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЭДГАР ЮЛИУС ЮНГ (1894–1934) И «ГОСПОДСТВО НЕПОЛНОЦЕННЫХ»

Эдгар Юлиус Юнг родился в семье учителя гимназии 6 марта 1894 года в Людвигсхафене. Став старше, он посвятил себя изучению права в Лозанне, где учился у Вильфредо Парето вплоть до начала Первой мировой войны. Когда грянула война, Юнг пошел добровольцем в императорские войска и получил звание лейтенанта. Демобилизовавшись, он возобновил изучение права в Гейдельберге и Вюрцбурге, но тем не менее принял участие в боевых действиях во время Гражданской войны в Германии 1918–1919 годов. Присоединившись к Свободному корпусу полковника фон Эппа, он принял участие в отвоевании Мюнхена, который управлялся красными «советами». Затем Юнг организовал немецкое сопротивление против французского присутствия в Пфальце. В 1923 году он был вынужден покинуть оккупированные западные зоны из-за участия в заговоре с целью убийства лидера франкофильских сепаратистов Хайнца Орбиса. Именно в этот период у него сформировалась неприязнь к Гитлеру: тот, к которому Юнг обратился по поручению Брю-

нинга, отказался присоединиться к общему фронту националистов и консерваторов против французской оккупации, считая, что «еврейская опасность» превалирует над «французской опасностью». Для Юнга этот отказ был доказательством политической незрелости человека, которому предстояло стать лидером Третьего рейха.

СЕТЬ «КОНСЕРВАТИВНЫХ КЛУБОВ»

В 1925 году Юнг открыл частную практику в Мюнхене. Он отказался от политической деятельности и вступил в национал-либеральную Немецкую народную партию, терпимую к французам партию в Пфальце, которая объединяла всех противников отторжения этой немецкой провинции. Когда Штресеман выбрал политику примирения с Францией после заключения Локарнского пакта (1925), Юнг дистанцировался от этой партии, но оставался ее официальным членом до 1930 года. Он посвятил свою энергию всевозможным «метаполитическим» авантюрам и «клубной» деятельности. В период с 1925 по 1933 год в Веймарской республике возникла настоящая сеть консервативных клубов, которые организовывали конференции, издавали интеллектуальные журналы и стремились к контактам с важными фигурами в мире

бизнеса и политики. После некоторых контактов с Июньским клубом и Клубом господ Генриха фон Гляйхена и Макса Хильдеберта Бёма (чьё определение народа (*volk*) он впоследствии принял) Юнг вступил и принял участие в деятельности Народно-немецкого клуба (Карла Кристиана фон Лёша), Национально-политического союза (в Дортмунде) и Младоакадемического клуба в Мюнхене, основателем которого он являлся. Цель этой метаполитической стратегии состояла в том, чтобы сформировать новое политическое сознание среди студентов, использовать оружие науки против либералов и левых и основать этику нового времени.

В 1927 году вышло первое издание его книги *Die Herrschaft der Minderwertigen* («Господство неполноценных»), настоящей *vade mecum*¹ Консервативной революции, вдохновленной традиционализмом или младоконсерватизмом (который мы отличаем от его нигилистических, национал-революционных, солдафонских, как у братьев Юнгер, национал-большевистских, фёлькише и т. д. вдохновителей). Между 1929 и 1932 годами вышло несколько изданий новой версии, содержащей вдвое больше страниц и значительно углубляющей младоконсервативную идеологию. Постепенно, полагал Юнг, консервативная и традиционалистская идеология, опирающаяся на религиозные

¹ Карманный справочник. — Прим. пер.

корни Европы, заменит «господство неполноценных», установившееся с 1789 года. Но Германия, потрясенная кризисом, не пошла по этому консервативному пути: либеральный парламентаризм рухнул раньше, чем предсказывал Юнг, но так, чтобы расчистить дорогу коммунистам или национал-социалистам.

«КЛУБЫ» ИЛИ МАССЫ

Юнг с горечью отмечал, что консервативное ядро, которое он сформировал в своих клубах, не могло сравниться с движением масс. Чтобы выиграть время и преградить путь гитлеровскому движению, Юнг считал, что следует поддержать правительство Брюнинга. Это правительство продлило бы жизнь либеральной демократии до тех пор, пока не сформировалась бы консервативная элита, способная прийти к власти и построить «органическое, корпоративное государство», о котором мечтали правые католики. Для Юнга наступление тоталитарного национал-социализма стало бы логическим следствием 1789 года, а не его окончательным искоренением с помощью «этики высших ценностей». В 1930–1931 годах он вступил в ряды Народно-консервативной партии, которая поддерживала Брюнинга, и попытался переименовать ее в Революционно-консервативную партию, чтобы

привлечь часть национал-социалистического электората. В мае 1932 года Брюнинг ушел. Юнг решил поддержать его преемника фон Папена, которого он считал таким же слабым. Тем не менее Юнг стал его советником.

Когда в январе 1933 года Гитлер пришел к власти, Юнг сразу же подготовился к выборам в марте 1933 года, организовав избирательную кампанию Черно-бело-красного боевого фронта, направленную на поддержку консервативного крыла нового правительства и превращение гитлеровской национальной революции, отличавшейся бурной демагогией, в консервативную, христианскую, спокойную, серьезную и решительную революцию. Эта последняя попытка провалилась. Однако Юнг продолжал писать речи фон Папена. 17 июня 1934 года на университетском собрании в Марбурге фон Папен произнес речь, написанную Юнгом, в которой осудил «византийскую природу национал-социализма», его противоестественные тоталитарные притязания, полемику против духа и разума и призвал к возвращению «истинного человечества», которое принесет «апогей античной и христианской культуры». В ответ режим запретил трансляцию речи и распространение ее печатной версии. Фон Папен подал в отставку, но все же испытал давление властей. Юнг был арестован 25 июня, а через пять дней его изрешеченное пулями тело было найдено в небольшом лесу недале-

ко от Ораниенбурга. Судьба Юнга продемонстрировала невозможность проведения Консервативной/традиционалистской революции в эпоху масс.

АНАЛИЗ

Юнг хотел, чтобы «Господство неполноценных» стало своего рода «библией» Консервативной революции, революции, которая, по его мнению, должна была стать культурной и предвещать великий политический переворот. Ориентируясь на молодежь и студентов, Юнг хотел придать своему консерватизму — его «младоконсерватизму» — «революционное» измерение. Он объясняет, что прогрессивная идеология имела свое историческое значение и пользу: она должна была разрушить гегемонию мертвых форм. Но поскольку эти мертвые формы исчезли с политической сцены, прогрессивная установка больше не имеет смысла существования. Идеология прогресса — это не более чем механизм, работающий на холостом ходу. Хуже того, если она останется на прежнем уровне, то может оказаться самоубийственной. За прогрессивизмом должна последовать эра «поддержания», консервации. Младоконсерватизм не стремится увековечить устаревшие политические формы. Что касается нынешних социальных и политических форм, Юнг считает, что они уже не являются фор-

мами в подлинном смысле этого слова, а выхолощенными остатками, выброшенными в хаос истории. Далее Юнг определяет свой консерватизм как «эволюционный»: он направлен на преодоление изъеденного червями мира, радикально и позитивно инвертируя его ложные ценности. По мнению Юнга, эта работа по инверсии/восстановлению была поистине революционной.

Период после Великой войны характеризовался эпохальным кризисом декадентских индивидуалистических и буржуазных ценностей. Юнгианский младоконсерватизм предложил обратиться к Дильтею и Бергсону, к Шпенглеру, Тённису, Роберту Михельсу, Вильфредо Парето и Николаю Бердяеву. Кризис можно объяснить, выражаясь шпенглеровским языком, переходом к стадии «цивилизации», которая является венцом либерального духа. Социальные связи разрушены, и люди попадают под власть неорганической демократии, управляемой «неполноценными людьми». Таков диагноз.

НЕИЗМЕННЫЙ МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС

Чтобы выйти из этого тупика, необходимо было восстановить религиозные добродетели. Отказавшись от своих первоначальных позиций, основанных на философии ценностей, заимствованной из неокантианства, Юнг теперь хотел закре-

пить свою «аксиому неизменности метафизического импульса» в теологическом дискурсе. Два философа религии помогли ему перейти от неокантианства к неотеологизму: Николай Бердяев и Леопольд Циглер (ставший его личным другом). Юнг следовал идее Бердяева о неизбежном конце современной эпохи, которая стала свидетелем триумфа безрелигиозности. Для Юнга, как и для Бердяева и Циглера, эпоха, которая придет на смену современному либерализму, будет «новым Средневековьем», пропитанным религией и христианизированным. Устраняя провалы индивидуализма, это новое «Средневековье» восстановит целостность (*Ganzheit*), универсализм в смысле Отмара Шпанна, исторический, а не биологический «органицизм». Эта последняя позиция отличает Юнга от националистов всех мастей. Фактически, он отвергает концепцию «нации» как «западную», то есть «французскую» и революционную, либеральную и атомистическую. В этой концепции нации доминирует рассудочный рационализм идеологии Просвещения. «Нации» в этом смысле — это больные или мертвые народы. Народы, не подвергшиеся влиянию национальной идеологии, революционной по своей сути и потому порочной, живы, сохраняют свою энергию и остаются «носителями истории».

НАРОД И РЕЙХ ПРОТИВ НАЦИОНАЛИЗМА

Юнг, таким образом, максимально релятивизировал значение, приписываемое национальному государству, замкнутому на самом себе. Для него ключевыми понятиями являются народ (*Volk*) и Рейх. Последний, наднациональный и являющийся политическим воплощением Божественного на Земле, представляет собой федеративную идею, которая идеально подходит для Центральной Европы. Оттуда она должна быть распространена на весь европейский континент, чтобы создать Европейский государственный союз (федерацию европейских государств). В духовном плане идея Рейха является единственным возможным барьером против процесса рационалистической и националистической фрагментации. Национальные государства основаны на фиксированном факте, неизменном благодаря принуждению, в то время как Рейх — это вечное динамичное движение, которое без остановки работает над вопросом «народов». Для Юнга, который родился протестантом, но фактически стал католиком, национальная идея — это протестантская традиция в Германии, тогда как динамическая идея Рейха — католическая. Внутри страны федералистский Рейх был организован корпоративно. Вместо парламента и всеобщего избирательного права Юнг предложил ввести корпоративное на-

родное представительство и поэтапное и дифференцированное избирательное право. Юнг смоделировал внутреннюю организацию своего идеального Рейха на основе идей австрийского социолога и философа Отмара Шпанна. В этом заключалась ахиллесова пята его идеологии: такая корпоративная организация не могла быть применена в современном индустриальном государстве. Его призыв к аскетизму и самопожертвованию не понравился немцам того времени, которые были тяжело поражены инфляцией, кризисом 1929 года, голодом блокады и версальскими долгами.

Робер Стёкерс, Vouloir № 134/136, 1996

**НА ПОРОГЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ:
СБОРНИК ИЗ 21 ЭССЕ**

БОРЬБА ВСЕХ ПРОТИВ ВСЕХ

Тлеющее недовольство, глубокая озлобленность, тревожные сомнения давят на каждого немца. Одна лишь та фактическая сторона, что мы — побежденный народ и поэтому тяжело страдаем от последствий войны, не может объяснить внутреннюю помраченность немецкого народа. Говорят, что в Америке каждому европейцу в первую очередь бросаются в глаза надежда и сияющее лицо американца. Можно было бы, несмотря на немецкое чувство долга и всю проявляемую силу, назвать Германию страной безнадежности.

Как это объяснить? Конечно, каждый немец, в зависимости от своей так называемой жизненной позиции, партийной принадлежности и личных обстоятельств, имеет под рукой скромное объяснение множества недостатков нашей сегодняшней жизни. Поэтому легко и отдельный человек может поддаться искушению возложить ответственность на определенные слои народа, определенные партии, определенные классы, даже на отдельных людей. Правда заключается в том, что мы — больной народ и, как любой больной человек, больше не знаем истинную причину своих страданий. Больной обычно раздражен и склонен винить других в своих мучениях, считая себя невиновным. Сча-

стлив тот пациент, у которого есть врач, которому он безусловно доверяет и чьих советов он придерживается, чтобы выздороветь.

В следующих статьях автор хотел бы играть роль такого врача по отношению к немецкому народу. Можно возразить, что это самонадеянность. Вопрос в том, обладает ли он достаточной объективностью, чтобы вынести истинное суждение о наших обстоятельствах. Он мог бы привести множество доводов в пользу того, что он в трудные годы добился этой безусловной любви к истине. Однако поскольку нехорошо, если автор слишком много говорит о себе, он, возможно, только укажет на то, что, по его мнению, обладает основными качествами, которые должен иметь объективный наблюдатель. Сюда относится независимость положения и свобода мировоззрения. Они присутствуют, так как автор принадлежит к свободной профессии и после долгих сражений освободился от всех мировоззренческих привязанностей, каковые сегодня содержатся в обычных программах и партийных принципах. Только так возможен обзор и свободное формирование суждений. Чтобы обозреть пейзаж, необходимо не побояться трудного восхождения на вершину самой высокой горы, откуда открывается ранее недоступный свободный вид на холмы и долины. Для этого нужно одно: как для прогулки любовь

к природе и мужество перед лицом одиночества, так для политика — любовь к своему народу, теплое отношение к ближнему и сила идти к желаемой цели вопреки всем господствующим мнениям и течениям. Прежде чем мы начнем рисовать картину настоящего, прежде чем мы исследуем жизнь немецкого народа, как она представляется сегодня в социальном, культурном, религиозном, экономическом и государственном аспектах, возможно, стоит осмелиться на сравнение с недавним прошлым, со временем, которое пережили люди среднего и старшего возраста и которое тем не менее находит отклик даже у молодежи: с мировой войной.

Война то прославляется ненавистью и благосклонностью партий, то изображается как величайшее зло. Это понятно, если учесть, что она была проиграна немецким народом. Человек слишком легко склонен принижать усилия, которые оказались напрасными, и испытывать раздражение по этому поводу. Сегодня, спустя 10 лет после окончания войны, многие спокойные и рассудительные люди начинают задаваться вопросом, действительно ли все усилия были напрасны, кровь отцов, сыновей, братьев и мужей пролита впустую. Эти тревожные вопросы, наряду с другими сомнениями, волнуют сердце каждого думающего человека. И сила думать и серьезно размышлять о смысле нашей жизни есть у каждого человека,

независимо от его образования. Во многих кругах образование сильно переоценивается. Люди склонны преувеличивать силу знания. В действительности каждый, даже самый простой человек, способен создать ясное и здоровое представление о вещах: такие вопросы, как война, может понять каждый, кто ее пережил. Но нужно освободиться от лозунгов своей прессы и своей партии и честно стремиться к ясному суждению.

При этом наверняка в нем пробудятся воспоминания, подтверждающие то, что здесь сказано. Был ли народ когда-либо более един и сплочен, чем в первые годы войны? Не исчезли ли тогда различия в имуществе, образовании и статусе? Конечно, необходимое различие между лидерами и ведомыми, столь древнее, как само человечество, должно было существовать. Но это различие воспринималось как само собой разумеющееся и вызывало недовольство лишь тогда, когда недостойный лидер занимал неправильное место. Однако такое может случаться и никогда не будет полностью устранено. То обстоятельство, которое сегодня так сильно угнетает внутренний мир немецкого народа, так называемое классовое различие, не существовало в начале войны. Академики и неквалифицированные рабочие, сыновья из богатых семей и бедные крестьяне, носители знатных имен и простые ремесленники спали в одном помещении,

ели из одной кухни, носили общую солдатскую одежду и поддерживали верную дружбу. Да, доходило до того, что человек месяцами жил вместе с товарищем, не зная о нем больше, чем его имя. Главное было то, что он считался хорошим товарищем, что в нужде и опасности можно было на него положиться. Ведь никто не знал, может быть, уже в следующий час сосед по койке окажется тем человеком, которому придется передать последние приветы своей семье и который закроет ему глаза. Перед лицом смерти все равны: это был закон, который невидимо парил над большой немецкой армией. Конечно, у нас были великие полководцы, конечно, были способные стратеги: но настоящим героем этой войны был тихий боец траншеи, чья жизнь не значила ничего, а исполнение долга значило все.

Сегодня стало обыкновением делить немецкий народ на так называемых хороших и плохих немцев. Политика отравила любое простое и честное чувство, и один подозревает другого в предательстве, в то время как другой говорит, что первый делает из любви к своему народу бизнес. Если бы каждый, кто пережил большую войну и видел, как друзья и товарищи умирают на поле боя, вспомнил о тех часах, когда существовал только один народ товарищей, он бы постыдился многих слов, которые, пробужденные политической стра-

стью, кажутся постфактум оскорблением памяти наших павших братьев. Намеренно нарисована эта картина, потому что она побуждает нас всегда помнить, что немецкий народ когда-то вмещал в себе любовь, готовность помочь, товарищество и подлинное удовлетворение. Печально только то, что самая страшная из всех войн должна была прийти, чтобы вызвать такие благородные качества у немцев, и еще печальнее то, что это время, кажется, забыто, а то и вовсе отвергнуто многими. Но его нужно было представить перед нашим духовным взором, чтобы у читателя была возможность сравнить с ним настоящее.

Как выглядит это настоящее?

Вера в высшее существо, которое человек не может постичь, но которому все же должен служить, исчезла. Вольнодумец презирует убежденного христианина и называет его лицемером. Христианин, в свою очередь, не видит серьезных поисков истины у вольнодумца и называет его паршивой овцой. Однако каждый человек бесконечно гордится своим скромным знанием и считает, что может пренебречь и отбросить все, что человечество создало в течение тысячелетних духовных и кровавых сражений. Ведь так легко представить прошлые времена глупыми и невежественными и гордиться тем, что прочитал несколько надутых книг, и полагать, что можно из этого извлечь ми-

ровоззрение. Уже почти 2500 лет назад греческий философ Сократ сказал: «Чем больше я знаю, тем больше понимаю, что ничего не знаю». Если же посмотреть на тщеславное самосознание нашего современного человечества, особенно немецкого народа, который считает, что стал мудрее, можно понять внутреннее раздвоение. Каждый хочет основать новое мировоззрение. Каждый год создается новая партия, новый союз с якобы настоящим мировоззрением. То, что один считает святым, другой объявляет преступлением. Даже по самым простым вопросам нет единства. Одни утверждают, что собственность — это кража, другие считают ее священной; и те, кто называют собственность кражей, кричат о правосудии, когда чувствуют себя ущемленными в своей собственности, которую они же отвергают, в то время как другие не боятся посягнуть на чужую собственность, которую они объявили священной.

В общественной жизни говорят о свободном пути для способных, проповедуют приличие и человечность. При этом каждый знает, что с приличием и человечностью далеко не пройдешь. Порядочного человека народ считает глупым. Мы говорим о том, что у нас есть государство на христианской основе. И все же многие люди, строго соблюдающие свои церковные обязанности, в практической жизни действуют против христианского уче-

ния о морали. Они не могут иначе, если не хотят умереть с голоду. Ведь наша сегодняшняя общественная жизнь не основана на моральных принципах, а движима лишь погоней за личной выгодой.

В искусстве одно направление заявляет о своей приверженности одному мировоззрению, другое — совершенно противоположному. В самых популярных романах прославляются мошенники и чествуются преступники. Одни считают смертную казнь допустимой, другие требуют ее запрета. То, в чем одна партия упрекает другую, она сама делает ежедневно. Классовая борьба обострилась, экономические баталии стали еще подлее. Все говорят о государстве, и каждый имеет в виду то государство, которое ему помогает и защищает его. Один социальный слой обвиняет другой в том, что он виновен в плохих экономических условиях. Каждый упрекает соседа в том, что тот зарабатывает больше, чем заслуживает. Поэтому каждая группа интересов основывает свою собственную партию, чтобы завоевать и использовать государство для себя. Все говорят о народном единстве и имеют в виду свою выгоду. Ранее считался порядочным и благополучным тот, кто в трудовой жизни чего-то добился, кто вырастил воспитанных детей и в старости мог оглянуться на честно прожитую жизнь, а теперь каждый оценивается по своему успеху. Каждый хочет казаться

больше, чем он есть на самом деле. Простая девушка подражает кинозвезде и становится проституткой. Люди, случайно обладающие хорошим пером или ораторскими способностями, разрушают мораль порядочного народа своей «поэзией» или надеются сделать карьеру в политике, став «вождями» и обрета личное счастье. Другие же, имеющие особый талант к мошенничеству, видят себя будущими финансистами и обманывают честных коммерсантов, пока их карьера не закончится судебным разбирательством, на котором присутствуют многочисленные жертвы в качестве свидетелей.

Семейная жизнь потрясена в своих основах. Если раньше гордостью мужчины было умение заботиться о своей семье, то сегодня он устраивает свою жизнь с помощью так называемой подружки. Если когда-то высшей целью женщины было стать матерью, то теперь делается все, чтобы предотвратить это естественное счастье. Если раньше в обществе образцом был мужчина, который с личным самопожертвованием добивался какого-то результата, создавал какое-то дело, то сегодня роль человека в обществе определяется количеством денег, которое у него есть. Происхождение этих денег уже не имеет значения. Заработаны они или украдены — такие «тонкие» различия больше не имеют значения.

Этот безжалостно нарисованный образ можно было бы описывать и дальше. Но кто из читателей хоть раз не имел подобных мыслей и не делал подобных выводов? Поэтому этот грустный раздел следует пока закрыть. Только одно можно сказать в заключение: на этом пути немецкий народ разрывает сам себя, и, вероятно, вся культура Европы идет к своему концу. Нужно отчаянно искать пути, чтобы выбраться из этого хаоса. Нам снова нужны ясные цели, твердые моральные нормы, чистое руководство, справедливый общественный порядок, здоровый авторитет и добровольное подчинение. Все предыдущие попытки разумных кругов достичь этого потерпели неудачу. Поэтому возникает вопрос, не следует ли искать совершенно новые пути, не стоит ли в последний час идти дорогами, на которых порядочные и волевые люди смогут удовлетворить стремление немецкого народа к новому времени. Ведь это стремление существует, оно живет во всех слоях и сословиях. Те, кто не обладает этим стремлением, кто чувствует себя комфортно в существующем хаосе, нам не нужны, и их следует сделать безвредными.

Поэтому последующие статьи призваны беспристрастно и честно исследовать нашу общественную жизнь во всех ее областях и указать пути, как мы можем прийти к более достойной форме немецкого общежития.